

Как человек, которому предстояло состязаться с Цзян Цзю, Лань Цюин испытывал некоторое давление. И дело было не в личных переживаниях, а в беспокойстве тех, кто с ним дружил.

— Хоть это и поединок, где достаточно просто коснуться противника, этот парень явно не собирается ограничиваться касаниями.

— Пока он на арене, он не упустит ни единого шанса на победу.

— Все, кто с ним сражался, без исключения вылетали с площадки. Если не выложишься на полную, Цюин, возможно, закончишь так же, как и мы.

Они волновались за Лань Цюина. Переживали и придворные дамы, и родственники министров, ценившие его изящество и незаурядный шарм.

— Если генерала вышвырнут за пределы арены, сохранит ли он свою невозмутимость, как раньше?

— Господин, вы должны постараться!

— Надеюсь, он хотя бы лицо сбережет при падении.

— Как ты можешь думать только о лице генерала Ланя? Это так поверхностно.

— А что такого? Двое красавцев дерутся, разве не естественно беспокоиться, не пострадают ли их лица?

Звучало так, будто проигрыш Цзян Цзю сулит больше выгоды, чем вреда, но...

— Выходит, передо мной открывается такой прибыльный способ заработать?

— Моё понятие о естественности.

Ли Цзяню открыл рот, но не произнес ни слова.

Что же ему выбрать?

Взгляды ведь могут убивать.

— Это пойдет в ущерб твоему авторитету.

— Неужели я настолько популярен?

Лань Цюин призадумался.

Услышав такой тон, Ли Цзяню тут же осадил его:

— Если тебя вышвырнут с арены, ты станешь еще популярнее.

— Что это за естественность такая?

— Слова Великого учителя Суна — вот ключ к тому, чтобы я выложился на полную.

Лань Цюин, чувствуя всеобщее внимание, обреченно вздохнул.

А что же Цзян Цзю? Если он победит Лань Цюина, не возомнит ли он себя настолько, что решит вышвырнуть с арены самого государя?

Ли Цзяню даже представить себе не мог такой картины. Он очень надеялся, что Цзян Цзю до этого не дойдет.

Ли Цзяню хмыкнул и заметил:

— Те, кто тебя любит, обязательно будут сочувствовать, другие министры пришлют подарки и нанесут визиты вежливости. Глядишь, в итоге ты получишь заботы и даров на сумму, куда большую, чем сто золотых.

— Я ни разу не задумывался, стоит ли мне побеждать государя, — честно признался Лань Цюин Ли Цзяню.

Цзян Цзю тоже оказался в центре внимания. После того как он невольно отпугнул военных чиновников, те одарили его целым букетом убийственных взглядов.

Слова дам и родственников открыли министрам глаза: оказывается, понятие естественности можно использовать и так. Впрочем, они действительно переживали за сохранность лиц обоих бойцов.

— Что это еще значит? — удивился Лань Цюин.

Ли Цзяню ответил:

— Если проиграешь, тебе не придется сражаться с государем. И не нужно будет ломать голову, проиграть ему или выиграть.

Значит, Лань Цюин не хочет давать государя в обиду?

Многие люди со слабой волей или те, кто в этот момент обнажил свои слабости, под таким прицелом наверняка бы дрогнули, а дыхание перехватило бы от страха.

Но только не Цзян Цзю. Заметив взгляды, он посмотрел на военных чиновников с полнейшим спокойствием. Те сверлили его глазами некоторое время, но, поняв, что это не работает, просто отвели взор.

Цзян Суфан уже не мог предугадать дальнейшее развитие событий. Хочет того Цзян Цзю или нет, но после турнира он станет самым востребованным гражданским чиновником.

Цзян Цзю стоял на арене, сжимая в руке меч, который дал ему Чжэнь Суфан, и смотрел на Лань Цюина.

Лань Цюин выглядел невозмутимым, хотя на самом деле был предельно сосредоточен. Несмотря на то что проигрыш Цзян Цзю сулил больше плюсов, Лань Цюин вовсе не хотел проигрывать по-настоящему. Гордость военного не позволяла ему расслабиться или допустить хоть одну оплошность.

Еще находясь внизу, он заметил, что Цзян Цзю не обучался фехтованию — у него не было даже базовых приемов. Все его действия были продиктованы инстинктами.

Лань Цюин был заинтригован прошлым Цзян Цзю, но понимал, что сейчас не время для любопытства.

Увидев, что Лань Цюин медлит, Цзян Цзю сам бросился в атаку. Для профессионального военного движения Цзян Цзю были полны изъянов. Лань Цюин парировал удар, отбил меч противника и, когда острое уже почти коснулось шеи Цзян Цзю, тот ловко увернулся и выскочил из зоны поражения. Лань Цюин не успел выдохнуть, как Цзян Цзю снова рванул вперед, резким и мощным ударом выбил меч из его руки, и, пока тот собирался контратаковать, Цзян Цзю, оказавшись за спиной, положил руку ему на горло.

Рука Цзян Цзю была обмотана бинтами; ощущение мягкой ткани и сила, с которой он надавил, заставили Лань Цюина широко раскрыть глаза.

Проиграл?

Эта мысль пронеслась в голове у Лань Цюина.

Великий учитель Сун, увидев это, направился прямо к министру Хуану и спросил, отпустит ли он человека.

— Цзян Цзю победил! — объявил Ли Цзяню, возвращая всех к реальности.

Министр Хуан, услышав слова Великого учителя Суна, ответил:

— В Юйлиньцзюнь нет нехватки людей.

— А нам как раз не хватает таких, как Цзян Цзю, — парировал Великий учитель Сун.

Министр Хуан промолчал.

Лань Цюин, услышав слова Ли Цзяню, вздрогнул рукой с мечом. Он ведь еще не признал поражения! Хоть горло и было под контролем Цзян Цзю, у него оставались козыри в рукаве.

Цзяню недооценивает его силу, уже заранее поставил клеймо проигравшего. Лань Цюин был крайне возмущен.

Он попытался вырваться из захвата, запрокинул голову назад, но почувствовал толчок ногой, после чего взлетел в воздух и приземлился на идеально ровную поверхность арены.

— А, господин генерал!

— Генерал Лань!

— Пф, кхе-кхе, генерал Лань, вы в порядке?

Среди тех, кто беспокоился за Лань Цюина, нашлось немало и тех, кто злорадствовал.

Они почувствовали облегчение.

Лань Цюин проиграл еще позорнее, чем они.

Цзян Цзю оказался неплохим парнем.

Получив благодарность, он сошел с арены и подошел к Лань Цюину, который как раз собирался подняться, протянув ему руку.

Лань Цюин заметил протянутую ладонь, и его негативные эмоции сменились досадой. Он ухватился за руку Цзян Цзю, поднялся и сказал:

— Только не думай, что в следующий раз я вот так проиграю.

Цзян Цзю, увидев, что тот встал, отдернул руку и ушел.

Лань Цюин: «?!»

Зрители в чате трансляции покатывались со смеху.

— Я-то думал, они сейчас обменяются любезностями в духе дружба превыше всего. Ошибся.

— Цзян Цзю молодец, хотя бы помог Лань Цюину подняться.

— Может, он просто хотел снять с себя ответственность за то, что вышвырнул генерала с арены?

— Точно, Лань Цюин же очень популярен. Лишние враги ни к чему.

— А как же Цзы Люхуэй?

И правда, что насчет Цзы Люхуэя?

Как поступит Цзян Цзю?

— Неужели и меня Цзян Цзю вышвырнет? — первым занервничал Цзы Люхуэй.

Он не хотел пережить такой удар.

Только что, сражаясь с Цзы Цзинланем, он осознал, что тот — его старший брат, и был охвачен радостью вперемешку с грустью. Он еще не успел собраться с мыслями, а тут — поединок с Цзян Цзю.

Если он окажется лицом к лицу с землей, Цзы Люхуэй точно будет обнимать Цзян Цзю и рыдать без остановки.

Честное слово, он клянется своими слезами.

— Может, ты снимешься с соревнований? — предложила Хун Сюли. Если сняться, то и волноваться не о чем.

— Как государь может позволить себе такое поведение? — Цзы Люхуэй заставил себя взбодриться и посмотрел в сторону Цзян Цзю. — Как бы то ни было, я не отступлю.

Поединок Цзян Цзю и Цзы Люхуэя вот-вот должен был начаться.

Лань Цюин, понуро сойдя с арены, спросил у Ли Цзяню, кто, по его мнению, победит.

Ли Цзяню, увидев, что тот через мгновение вернулся к своему привычному шутливому состоянию, немного разозлился: почему Цзян Цзю не приложил Лань Цюина сильнее?

Цзин Шилан поднялся с места, где сидели наблюдавшие за поединком чиновники, и под взглядами присутствующих подошел к Цзян Цзю.

Холодное выражение лица Цзян Цзю при его приближении немного смягчилось. Цзин Шилан был очень мягким человеком, а Цзян Цзю питал слабость к таким людям.

— Великий учитель Сун только что спрашивал министра о твоём будущем месте службы.

Цзян Цзю удивился:

— Почему?

— Потому что ты весьма силен, — ответил Цзин Шилан.

Цзян Цзю, услышав это, сказал:

— Я и в Министерстве двора неплохо справляюсь, министр ведь не отправит меня куда-то еще, верно?

— А ты не хочешь в другое место?

— Не хочу.

Цзин Шилан усмехнулся:

— Об этом тебе нужно сказать ему самому.

Зрители в чате веселились, полностью игнорируя то, что собирался сделать Цзян Цзю.

Когда они осознали, было уже поздно: Цзян Цзю подошел к министру Хуану и выпалил:

— Я не хочу уходить из Министерства двора.

Шедший следом Цзин Шилан уже закрыл лицо рукой. Он советовал поговорить об этом позже, но Цзян Цзю решил ускорить события.

Министр Хуан, оказавшись в центре внимания из-за близости Цзян Цзю, слушал прямолинейное заявление подчиненного. Выражение его лица под маской было не то чтобы злым, но и не особо приветливым.

— Обсудим это после окончания турнира.

— А когда я получу свои деньги, вы все еще будете здесь?

Другие министры, услышав это, на секунду исказились в лице.

Ну и дела, этот малый что, забыл, что государь здесь присутствует?

<http://bllate.org/book/20226/2013946>